

Похожий на варёную креветку...

С самого детства многие говорили, что я милый, в студенческие годы у меня было немало девушек, да и когда я стал Вороном, коллеги говорили, что я хорош собой и вполне мог бы жить за счёт богатой покровительницы. Я приблизился к зеркалу и ущипнул себя за щёку: неужели я и впрямь так хорош?

Или в этом мире действительно случается так, что принц влюбляется в принца с первого взгляда?

Я в это не верил.

Точно так же, как внезапное исчезновение мамы и папы, внезапное обнаружение того самого контракта, внезапный визит банка, опечатавшего всё имущество семьи Чэнь, внезапная встреча с Линь Хайшанем, из-за которой я стал работать на него, внезапная встреча с Тесточком, внезапные неприятности у Большой Головы Линя и внезапное подписание контракта между мной и Тесточком.

Внезапно я стал его исключительной собственностью.

Прямо как в сказке.

Я зелком зевнул и начал одеваться.

Если подумать о худшем, то этот Тесточко, который иногда так хитро улыбается, вполне может оказаться каким-нибудь великим интриганом.

Но с другой стороны, какие у Тесточка могут быть интриганы-замыслы? Если бы это было в прошлом, меня ждало огромное наследство, ради которого стоило бы стараться, но сейчас, кроме меня самого, мне предложить ему абсолютно нечего.

Красивых парней на улице полно — а даже если бы и не было, разве такой человек, как Тесточко, с его внешностью, титулом и состоянием, боялся бы не найти себе хрупкого, как хрусталь, юношу? К тому же, в то время рядом с ним крутилась такая потрясающая девушка...Либо у этого парня какие-то странные наклонности, раз он любит мальчишек черных, как вороны.

Я поежился: странные наклонности равно извращенец. Неужели он из тех, кто любит БДСМ...

— Молодой господин Чэнь, хозяин просит вас спуститься к ужину.

Маленькая служанка словно рассчитала время: едва я оделся и вышел, как она постучала и

вошла в спальню.

— Угу, я понял.

В животе и правда бурчало. С тех пор как я начал заниматься физическим трудом, мой аппетит значительно вырос, и Линь Хайшань часто говорил, что во время еды мы похожи на стаю динозавров.

Вслед за маленькой служанкой я спустился на первый этаж в столовую.

Первым делом я заметил Мяу-мяу: он разговаривал с какой-то девушкой, сидевшей ко мне спиной.

Судя по спине, эта девушка определенно была красавицей — с длинными черными волосами и точеной фигурой. Интересно, как она выглядит, если повернуться к ней лицом? Почему-то возникло странное чувство знакомости. Разве я ее видел?

— Нини, сколько раз повторять: как только твой брат приедет за тобой, ты должна уехать.

— Я никуда не уйду!

— ...Сама скажи это своему брату...

— Чжэньцзэ, признайся честно, какая лисица тебя охмурила! Не верю, что на свете есть кто-то красивее меня! Я понял, кто она такая, и безо всякой причины во мне проснулось жгучее желание сбежать.

— Юйчэн.

Мианьтуань заметил меня, и его глаза ярко блеснули.

Нини стремительно обернулась, а затем вытаращила глаза так, будто увидела привидение. — Ты, ты... Ты... Ты ведь та самая ворона, верно?

Да, я ворона.

Я не лиса-оборотень.

Ужин проходил в крайне двусмысленной — нет, даже в крайне тягостной атмосфере.

Хотя повар в доме Мианьтуаня готовил превосходно, хотя Мианьтуань за столом непринужденно болтал, пытаясь меня рассмешить, хотя Нини изо всех сил старалась выдавить улыбку на своем красивом личике, и хотя я даже увидел свои любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе... я все равно чутко уловил приближение бури.

— Юйчэн, тебе нравится еда?

Я кивнул. Еда мне нравилась, но вот к такому нежному Мианьтуаню я привыкнуть не мог, мне требовалось время.

— Я ведь всегда помнил, какие блюда ты любишь...

Всегда помнил, какие блюда я люблю?

Когда он успел об этом узнать?

— Э-э... а можно мне сделать заказ? Я имею в виду, на завтра.

— Разумеется. — Улыбка Мианьтуаня была такой нежной, что, казалось, вот-вот начнет капать вода.

— Свинину в красном соусе!

Пш-ш! Нини выплюнула глоток супа.

— Ты ешь такую жирную пищу?! — Она вытаращила на меня глаза, словно собираясь проглотить живьем.

— Нини! — Мианьтуань сурово зыркнул на нее, а затем снова повернулся ко мне с улыбкой. — Хорошо, завтра пусть приготовят свинину в красном соусе.

Внезапно я почувствовал прилив торжества и, не удержавшись, с победным видом взглянул на Нини, успев заметить, как ее лицо почернело от злости.

Ха-ха, дождалась и ты своего часа!

В следующее мгновение моя голень пронзила резкая боль... Сидящая напротив Нини даже бровью не повела — она умудрилась пнуть меня своим острым каблуком... Ну что за вредная девчонка!

— Юйчэн, что с тобой? — Как назло, Мианьтуань был очень внимателен к таким вещам: не

глядя на Нини, он впился взглядом прямо в меня.

— Ни... ничего, кусочек мяса в зубах застрял.

Я поморщился от боли.

— Какая гадость, — брезгливо бросила Нини.

— Конечно, у некоторых зубы без щелей, зато ноги большие...

— Это называется длинные ноги!

— ...Длинные, как морковки...

— Чэнь Уя! Нини вскочила с места, ударив ладонями по столу. Я с загадочной улыбкой посмотрел на неё, зная, что кому-то есть кому за меня заступиться.

И точно, Ньаньтоу нахмурился. Даже когда красавцы злятся, это выглядит пугающе — я в этом совершенно уверен.

— Нини. Его зовут Юйчэн, а не Ворона. И к тому же он мой гость...

Я тут же подался вперёд и с нежностью посмотрел на него:

— Чжэньцзэ, я ведь могу считаться твоим гостем?

Он на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— Ну, не совсем так... Нини, Юйчэн теперь мой личный ассистент, ты должна понимать, что это значит.

— Это значит... — подхватил я, — что если захочешь увидаться с Чжэньцзэ в будущем, тебе нужно будет записываться через меня.

Между строк читалось: раз уж ты не заискиваешь передо мной, а ещё и пытаешься ударить каблуком — получи ответ. Хе-хе...

— Чжэньцзэ!

Ньаньтоу горько усмехнулся.

— Нини, Юйчэн прав, но...

— Ненавижу тебя!

Нини взвизгнула, развернулась и выбежала из столовой.

Наконец-то я отомстил за тот пинок.

— Юйчэн, Нини — не плохая девушка, её просто избаловали в семье Чжоу. Если можешь, постарайся уступать ей, ладно? К тому же, ты ведь тогда дал ей пощёчину. Понимаешь, она выросла, и никто никогда не смел её бить.

Я посмотрел на него и кивнул.

— Я понимаю.

На самом деле, пока я рос... точнее, пока мама и папа были со мной, меня тоже никто никогда не бил. Я знаю, каково это, когда тебя любят, и знаю, каково, когда на тебя смотрят свысока.

Многие вещи в одночасье меняют свой облик.

Луна уже поднялась в ночное небо, а я сидел на ступеньках в саду и изо всех сил пытался вспомнить, не попадались ли мне в мужских журналах советы о том, на что стоит обратить внимание, когда мужчина занимается любовью с женщиной.

В конце концов, я разочарованно вздохнул и сказал себе, что в этом деле придётся разбираться самостоятельно или познавать всё на практике.

Я никогда не был с девушками, а теперь вот предстоит с женщиной... Как же жаль, что в юности я не отрывался по полной вместе с однокурсниками. У меня тогда было полно карманных денег, и если бы я изредка уходил кутить, мама бы даже не заметила.

Но в этом мире не продают таблеток от сожалений, так что сейчас я думал лишь об одном: что мне делать, когда Ньяньтоу придёт ко мне позже?

— Эй!

Позади меня кто-то злобно окликнул.

Я закатил глаза.

— Меня зовут не Эй.

— Но Чжэньцзэ сказал, что ты не Ворона.

Я обернулся. Нини стояла, возвышаясь надо мной и уперев руки в бока.

— Меня зовут Чэнь Юйчэн.

— Чэнь? — Нини моргнула. — Очень знакомая фамилия...

Конечно, знакомая. Она входит в двадчатку самых распространённых, было бы странно, если бы нет.

Хотя стояло лето, ночной ветер приятно освежал. Я встал и потянулся — пора возвращаться и ждать его. Заодно спрошу, перечислили ли уже зарплату на счёт Линь Хайшаня. Сейчас это волновало меня больше всего.

— Эй! Ты куда?

Нини всегда разговаривает так бесцеремонно? Раньше, дома, я всегда был очень воспитанным.

— Спать! Тоже хочешь со мной?

...Тройничок! Я не против... Разумеется, это была шутка...

Нини, как я и ожидал, покраснела.

— Бесстыдник, — бросила она. — Мужчина, а ведёшь себя так с другим мужчиной...

— Эй-эй, не надо вешать на меня ярлыки. Если кто и заговорил об этом первым, так это Сяо Чжэньцзэ.

Меня это не касается, я тут же открестился от всего. Тем более, это он богатый и влиятельный, а я всего лишь обычный человек, как бы там ни было, не мне его принуждать.

— Мне плевать! В любом случае, Чжэньцзэ — мой!

Взвыла Нини.

Я и не собирался с тобой его делить...

Благородный мужчина не станет спорить с женщиной, поэтому я решил поскорее скрыться в спальне — не думаю, что она побежит за мной туда.

— Чэнь... ой!

Голос Нини всегда звучал так оглушительно.

Я обернулся и увидел, что она сидит на полу, мучительно схватившись за ногу.

— Эй! Что с тобой?

— Меня зовут не Эй, меня зовут Нини.

...Сейчас не время для этих споров...

Нини подвернула ногу. Впрочем, учитывая те туфли на каблуках, что на ней были, было бы странно, если бы она этого не сделала.

— Больно...

Девушки — существа, которые начинают плакать мгновенно. Не успела она произнести эти два слова, как из глаз покатились слёзы.

— Не растирай, дай посмотрю...

Я осторожно снял её туфлю и увидел, что изящная лодыжка уже распухла, как булочка. Что там говорила мама? Нужно приложить лёд... В любом случае, сейчас тереть нельзя.

— Потерпишь?

Она всхлипнула и кивнула.

Я подхватил Нини на руки.

— Протяни руку, открой дверь. Она послушно протянула руку и толкнула дверь. Маленькая

служанка, проводившая меня до комнаты, при виде нас вытаращила глаза, словно увидела привидение. Я улыбнулся ей:

— Не могла бы ты принести нам льда? И еще бинт.

Она застыла на месте, не в силах пошевелиться.

— Лед, бинт, — терпеливо повторил я.

Нини обхватила меня за шею, и слезы хлынули из ее глаз, как из открытого крана:

— Так больно...

Кто же заставлял тебя надевать такие высокие каблуки...

Наконец, маленькая служанка пришла в себя и бросилась на кухню. Я очень осторожно усадил Нини на диван, пошарил в кармане брюк и достал носовой платок, протянув его ей.

— Вытри слезы. Посмотри, на кого ты похожа, все лицо разрисовала.

Она всхлипнула, взяла платок и подозрительно посмотрела на меня.

— Он чистый?

— Грязный! Отдай обратно!

Она тут же отдернула руку:

— Я ведь сказала, что он нужен мне, чтобы вытереть слезы...

— Молодой господин Чэнь, вот лед, я его помельче наколола, и бинт.

Маленькая служанка, тяжело дыша, подбежала ко мне. Я обернулся и принял у нее тазик:

— Спасибо.

Она покраснела и ничего не ответила.

Отвернувшись, я тут же вскрикнул:

— Я просил тебя вытереть слезы, а не сопли...

Нини убрала платок от носа, который был красным то ли от слез, то ли от трения, и растерянно посмотрела на меня.

— Но когда плачешь, слезы и сопли всегда текут вместе...

Ну и девчонка.

— Тогда с тебя ответственность за то, чтобы отстирать его дочиста.

Я завернул лед в бинт и очень, очень осторожно приложил к ее лодыжке.

— Ты такой скупой, всего-то один платок? Ой, как холодно!

— Не дергайся! — рявкнул я на нее. — Кто велел тебе носить такую обувь? Сама виновата, что подвернула.

Нини надула губки:

— Но ведь это красиво!

— Да-да, хочешь быть красивой — терпи.

Она замолчала и, стиснув зубы, наблюдала, как я делаю компресс.

— Ну как сейчас?

— Кажется, уже не так больно...

— Вот и хорошо, не растирай, полежи спокойно несколько дней, и отек сойдет.

Мама когда-то говорила мне то же самое. Ее улыбка была такой нежной, поэтому я навсегда запомнил это. Нини кивнула.

Я поднялся:

— В какой комнате ты живешь? Я отнесу тебя.

Она назвала комнату, а затем осторожно спросила:

— ...Тебе правда нужно, чтобы я стирала твой платок? Я никогда ничего не стирала...

Я понес Нини наверх. Хорошо, что она легкая, да и я столько всякого груза перетаскал, что мышцы, худо-бедно, накачал, так что донести такую маленькую девочку не составило труда.

— Чэн-Чэн... — тихо позвала она.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы понять, что она обращается ко мне.

Услужливость без причины — либо воровство, либо подвох. В голове вдруг всплыла эта фраза.

— Что такое?

Впрочем, если такая красивая девушка так нежно называет тебя по имени, любой бы обрадовался.

— Ты такой молодец, — она смотрела на меня с восхищением. — Если бы это был мой брат, он бы наверняка сразу помчался звонить врачу. Это все, что он умеет...

— А как же Чжэньцзэ? — я вспомнил про Пончика.

— Чжэньцзэ? Не знаю, кажется, его вообще ничего особо не волнует. Но в этот раз... он действительно очень добр к тебе.

— Поэтому ты ревнуешь?

Я рассмеялся, с удовольствием наблюдая, как лицо девушки в моих руках становится красным, как обезьянья задница.

— Я когда-то поклялась, что выйду замуж за Чжэньцзэ, — прошептала Нини. — И кажется, я единственная девушка, которая могла быть с ним постоянно.

— Сколько тебе лет? — спросил я.

— Семнадцать, первый курс университета.

— Семнадцать... Успеешь выйти за него, когда закончишь учебу.

— ...А как же ты?

Я? Я замер, а затем улыбнулся. Десять месяцев. Всего десять месяцев, и я смогу помочь Линь Хайшаню погасить кредит. А что будет потом... я об этом не думаю. Сейчас важно лишь одно: за эти десять месяцев сделать так, чтобы Пончик не охладел ко мне. В конце концов, у нас есть контракт. Он ведь не нарушит его, правда?

— Как ты и сказала, как двое мужчин могут быть вместе постоянно? И вообще, разве ворон и пончик — не две вещи из разных миров?

— Пончик? — Нини моргнула.

Я довольно усмехнулся:

— Это прозвище, которое я дал Чжэньцзэ. Посмотри, какой он бледный, разве бывают такие белые мужчины?

Нини рассмеялась.

— Это точно. Ты похож на ворона, а мой брат хоть и не черный, но по сравнению с Чжэньцзэ... почти такой же, как подгоревший хлеб.

Интересно, упал бы брат Нини в обморок, если бы услышал такое сравнение?

Я занес Нини в спальню и аккуратно уложил в кровать.

— С остальным я позову служанок, они тебе помогут.

Тяжелую физическую работу я осилю, а вот переодевания, купания и прочее — явно не мой конек.

— М-м, Чэн-Чэн... — Нини внезапно потянула меня за рукав. — Ты правда собираешься с Чжэньцзэ... заняться этим?

— Если сможешь его удержать...

— Если бы я могла его удержать, я бы давно это сделала. Чжэньцзэ меняет любовников даже чаще, чем одежду. Но с парнем он точно впервые. Тогда, из-за истории с братом и Шаша, он все еще переживал... Чэн-Чэн, я слышала от Шаша, что это очень больно. Ты хоть как-то подготовился?

У меня внутри все оборвалось. Я напряженно посмотрел на нее:

— Нет.

— Жаль, что Шаша здесь нет, у него была куча всяких средств. О, точно, вон там, на туалетном столике... — она указала рукой. — Возьми тот пузырек.

— ...Что это?

— Увлажняющий лосьон.

Я усомнился, что чувства Нини к Чжэньцзэ — это любовь. Разве стала бы она с таким воодушевлением давать мне подобные советы, если бы любила его?

Выйдя из комнаты Нини, я встретил Пончика. Он прислонился к стене, глядя на меня с полуулыбкой.

— Ну как, Нини лучше?

Я остолбенел, глядя на него, а потом пришел в себя.

— Ты видел?

Он кивнул:

— Мне сказали в кабинете, что Нини подвернула ногу. Выйдя, я увидел, как ты прикладываешь ей лед. — Пончик смотрел на меня спокойно. — Она такая, любой, кто проявит к ней доброту, сразу вызывает у нее жалость. Совсем как ты.

Мне хотелось улыбнуться, но не вышло.

Пончик продолжал смотреть на меня. Его глаза были такими черными и глубокими, что, казалось, я могу упасть в них и утонуть без остатка. Будь я такой же девушкой, как Нини, возможно, в этот самый миг я бы в него влюбился.

— Э-э, пойдём.

Он беззвучно усмехнулся:

— Куда?

...

Разве нужно об этом спрашивать? Я промолчал и, широко шагая, прошёл мимо него.

— Юй Чэн...

Голос позади был хриплым и странно сексуальным... именно сексуальным, от чего у меня по коже побежали мурашки.

— М?

В следующее мгновение земля ушла из-под ног. Я вздрогнул и машинально обхватил за шею того, кто меня поднял.

— Ты что делаешь?

Пончик улыбнулся как хитрец:

— Ты только что носил Нини, значит, я тоже должен тебя поносить.

Ну и бред, что за причина.

Но объятия Пончика были теплыми, как я и представлял, а руки — крепкими. Я подумал, что Нини-то я подниму, а вот его — вряд ли... И незаметно для себя перестал сопротивляться.

— В твою комнату или мою? — спросил он.

Я тупо смотрел на него, мой мозг временно бастовал, отказываясь понимать скрытый смысл этих слов. Пончик хитро улыбнулся, прижал меня к себе и коснулся лбом моего лба:

— Нервничаешь?

Еще как нервничаю. Сердце колотилось, особенно когда он был так близко, и я снова почувствовал этот приятный аромат его одеколона... Сглотнув слюну, я осторожно разжал одну руку и потрогал карман брюк — там лежал увлажняющий лосьон, который дала Нини.

Я был напуган, я правда нервничал...

Но тому, чему суждено случиться, не избежать. Раз уж я согласился стать его личным помощником, это значит, я согласился делать для него все, что угодно. Конечно, включая и это.

Пончик принес меня в свою спальню. Кровать была огромной, с постельным бельем цвета морской волны. Он опустил меня на нее и поцеловал в лоб.

— Будешь принимать душ?

Я тут же замотал головой, хотя весь был в поту.

— Тогда подожди меня. — Он снова поцеловал меня, расслабил узел галстука и отвернулся.

— Ты идешь мыться?

Он обернулся и с лукавой улыбкой посмотрел на меня:

— Да... Что, хочешь со мной?

Я почернел от стыда, проклиная себя за длинный язык.

— Н-нет, не надо, я подожду здесь.

Пончик рассмеялся и ушел в ванную. Как только за ним закрылась дверь, я вскочил с кровати, гадая, не сбежать ли мне... Очевидно, идея была так себе.

На прикроватной тумбочке стояла хрустальная статуэтка девушки. Я потирал подбородок, думая: если я огрею ею Пончика по голове, он сразу вырубится? А лучше — если у него будет амнезия, и завтра утром он проснется, решив, что уже сделал все, что хотел... Прямо как в книгах или сериалах, но это тоже вряд ли сработает.

Может, спрятаться у Нини? В кино ведь часто показывают, как принц пробирается во дворец и прячется в покоях принцессы, чтобы избежать погони... Еще более нереально.

Я повалился на кровать и уставился в белый потолок.